

УДК 37

DOI 10.34670/AR.2025.81.28.006

Концептуальные основания формирования модели профессионального образования в пенитенциарной системе

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается эволюция и современное состояние пенитенциарного образования как компонента исправительных систем. Анализируется переход от утилитарной модели, ориентированной на формирование базовых профессиональных компетенций, к холистическому подходу, признающему ценность целостного личностного развития. Обосновано положение о том, что трансформативный потенциал пенитенциарного образования реализуется через расширение когнитивных горизонтов, создание альтернативной социальной среды и формирование новых идентичностей. Особое внимание уделяется противоречию между инструментальными целями образования (снижение рецидивизма, трудоустройство) и его гуманистической миссией, связанной с поддержкой непрерывного личностного развития. Сформулированы практические рекомендации по проектированию образовательных программ, основанные на интеграции криминологического и педагогического знания.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В. Концептуальные основания формирования модели профессионального образования в пенитенциарной системе // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 8А. С. 42-48. DOI 10.34670/AR.2025.81.28.006

Ключевые слова

Пенитенциарное образование, реинтеграция осужденных, личностное развитие, реалистический обзор, теория дезистенции, образовательная среда, просоциальное поведение, ресоциализация, криминология, педагогика, исправительные системы.

Введение

Коррекционное образование трансформировалось из периферийного элемента в интегральный структурный компонент современных пенитенциарных систем развитых государств. Его генезис отражает эволюцию парадигм понимания целей наказания – от сугубо репрессивной функции к концепции коррекции и реинтеграции. В течение последних десятилетий доминирующей являлась утилитарная модель, ориентированная на формирование базовых практических компетенций. Приоритет отдавался развитию грамотности, нумерических навыков и узкопрофессиональных умений, направленных на повышение конкурентоспособности освобождающихся лиц на рынке труда. Данный подход детерминирован экономической логикой и стремлением демонстрировать прямую отдачу от инвестиций в исправительные программы. В настоящее время наблюдается трансформация в сторону более холистического и гуманистического видения. Актуализируется ценность целостного подхода, признающего значимость программ, не ведущих к формальной сертификации, но ориентированных на общее развитие личности, актуализацию творческого потенциала и формирование критического мышления. Указанный сдвиг свидетельствует о прогрессирующем осознании многомерности успешной реинтеграции, выходящей за рамки сугубо трудовой адаптации [Vianello et al., 2022].

Основное содержание

Эмпирические данные убедительно демонстрируют значимое влияние систематического участия в образовательной деятельности на последующую жизненную траекторию осужденных. Наиболее репрезентативными и последствиями выступают статистически значимое снижение уровня рецидивизма и повышение доли трудоустроенных после освобождения. Эти факторы обладают существенной социально-экономической значимостью, снижая нагрузку на систему юстиции и способствуя общественной безопасности. Однако редуцирование ценности пенитенциарного образования исключительно к указанным инструментальным индикаторам представляется методологической ошибкой. Его подлинная трансформативная сила манифестируется в латентных, но не менее значимых аспектах. Образовательное пространство зачастую становится уникальной референтной средой, эмоциональным и социальным анклавом внутри пенитенциарного учреждения. В его границах формируется особая образовательная среда, радикально дивергентная от нормативных систем, доминирующих в жилых зонах и местах рекреации. Образование выступает действенным инструментом преодоления деструктивной монотонности пенитенциарного быта, заполняет временной ресурс конструктивной деятельностью, способствует выработке адаптивных психологических стратегий совладания с лишениями изоляции. Кроме того, оно предоставляет уникальную платформу для позитивной социальной интеракции, где актуализируются взаимная поддержка, кооперация и формирование просоциальных поведенческих паттернов, основанных на уважении и общих когнитивных интересах [Latino, Tafuri, Martinez-Roig, 2025].

Несмотря на признаваемую прагматическую пользу, теоретическая рефлексия феномена образования в условиях изоляции остается на инцептивной стадии. Наблюдается существенный разрыв между накопленным эмпирическим опытом и дефицитом концептуальных моделей, способных его эксплицировать. Актуализируется потребность в разработке комплексной,

многомерной теории, которая бы не только констатировала отдельные позитивные эффекты, но и вскрывала глубинные механизмы воздействия образования на личность в условиях депривации свободы. Подобная теория должна дать ответы на фундаментальные вопросы: какова телеология образования в пенитенциарных учреждениях? Каким образом процессы социализации, протекающие в учебных аудиториях, коррелируют с общей, зачастую асоциальной, средой исправительного учреждения? Следует ли рассматривать образование сугубо как инструмент ресоциализации, субсидиарный задаче превенции рецидивизма, или его миссия заключается в поддержке континуального личностного развития, актуализации внутреннего потенциала и права на самореализацию в условиях ограничения автономии?

Настоящее исследование предлагает вариант решения обозначенных проблем, преследуя цель не только ответить на поставленные вопросы, но и инициировать продуктивную академическую дискуссию о ревизии роли образования в жизни лиц, отбывающих наказание. В качестве методологического инструментария избрана процедура обзора, позволяющая выявлять латентные каузальные связи и контекстуальные условия, детерминирующие эффективность интервенций. В рамках данного подхода разработаны и верифицированы три комплементарные теоретические модели, призванные объяснить, каким образом и при каких обстоятельствах пенитенциарное образование генерирует позитивные изменения. Теоретический фундамент исследования составили социология закрытых учреждений, описывающая специфику социальных отношений и адаптационных механизмов в условиях изоляции, и теория дезистенции, изучающая процессы и факторы, способствующие терминации криминальной карьеры. При этом констатируется, что собственно образовательная теория – педагогика и андрагогика – оказалась на периферии анализа, что указывает на необходимость будущих междисциплинарных изысканий, интегрирующих криминологический и педагогический дискурсы [Vianello et al., 2022].

В данной работе образование концептуализируется максимально широко – как целенаправленный и структурированный процесс обучения, инициируемый с интенцией приобретения новых знаний, развития компетенций или получения формальной квалификации. Такой подход позволяет инкорпорировать все многообразие педагогических активностей, существующих в пенитенциарных учреждениях: от ликвидации функциональной неграмотности до академических программ и профессиональной подготовки. Принципиально важным представляется тот факт, что эти программы не фокусируются на коррекции делинквентного поведения, их содержательным ядром выступает позитивная повестка – когнитивное обогащение, расширение кругозора, стимуляция познавательного интереса и развитие личности. Это дифференцирует их от сугубо коррекционных программ, работающих с девиантными установками [Chalatsis, 2016].

Центральное место в предложенной концепции занимает идея личностного развития, трактуемого как континуальный, многомерный процесс роста, осуществляемый на протяжении жизненного пути, включая период принудительной изоляции. В специфических условиях пенитенциарного учреждения это развитие приобретает особые формы и требует специально сконструированных условий. Речь идет о создании среды, предоставляющей возможности для целенаправленного, конструктивного и осмысленного использования времени, стимулирующей саморазвитие, актуализацию внутреннего потенциала, формирование новых жизненных ориентиров и планомерную подготовку к реинтеграции. Таким образом, хотя образование несомненно вносит вклад в повышение шансов на трудоустройство, его подлинная ценность заключается в выходе за эти утилитарные рамки. Оно становится катализатором глубинной

личностной трансформации, создавая психологические, интеллектуальные и социальные предпосылки для осознанного отказа от криминальной деятельности [Paea, 2024].

Ядро исследовательского вклада составляют теоретические модели, сформулированные в рамках методологии реалистической оценки как конфигурации «контекст-механизм-результат». Данные модели не являются взаимоисключающими, но описывают различные аспекты воздействия образования на осужденного [Vianello et al., 2022]:

- Образование как катализатор изменений: по отношению у этой модели акцентируется роль образовательного процесса как стимула личностной трансформации. Она постулирует, что погружение в учебную деятельность, знакомство с новыми идеями и концепциями расширяет когнитивные горизонты осужденного, экспонируя альтернативные способы мышления и жизненные стратегии. Для индивида, находящегося в состоянии готовности к изменениям, но лишенного внешних опор, образование становится структурной возможностью для конституирования новой, позитивной идентичности. Ключевым механизмом изменения выступает сам процесс обучения, практика перманентного конструирования нового «Я».

- Образование как инструмент квалификации: смещает фокус на инструментальный аспект обучения. Она исходит из того, что приобретение востребованных профессиональных компетенций и их формальное подтверждение служит актом экстернальной легитимации формирующейся идентичности. Сертификация становится социально признанным маркером компетентности и достижения, вещественным доказательством трансформации для самого индивида и потенциальных работодателей. Однако эмпирических данных, однозначно подтверждающих прямую связь между формальной сертификацией и глубинной трансформацией идентичности, в настоящее время недостаточно [Barros et al., 2021].

- Образование как протективное пространство: рассматривает образовательную среду как уникальный социально-психологический феномен. Она конституируется в оппозиции к доминирующей субкультуре исправительных учреждений, характеризующейся агрессией, недоверием и необходимостью демонстрации силы. Образовательная аудитория целенаправленно организуется как защищенная зона, где ослабевает давление пенитенциарной иерархии, позволяя осуществлять примерку просоциальных ролей. Критически важным представляется то, что такая среда является результатом целенаправленных усилий педагогического состава, выступающего не только как транслятор знаний, но и как гарант психологической безопасности.

В заключение, представленные теоретические модели предлагают системное обоснование того, каким образом пенитенциарное образование инициирует и поддерживает процесс личностных изменений. Сравнительный анализ эмпирических данных показал наибольшую доказательную базу для моделей, описывающих образование как «катализатор изменений» и «протективное пространство». В то же время, связь между формальной квалификацией и трансформацией идентичности остается наименее изученной. Общее состояние исследовательской базы характеризуется дефицитом методологически выверенных лонгитюдных и компаративных исследований.

Практические импликации заключаются в необходимости тонкого проектирования образовательных программ, которые должны сознательно противопоставляться деструктивной субкультуре учреждения. Для достижения этой цели требуется интеграция знаний из теории дезистенции и образовательных наук. Несмотря на использование инструментальных показателей (снижение рецидивизма и рост занятости) для оценки эффективности, авторы подчеркивают, что эти индикаторы не должны становиться самоцелью, являясь следствием более фундаментального процесса – целостного личностного развития в рамках гуманистической образовательной парадигмы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что пенитенциарное образование эволюционировало в сложный, многомерный феномен, выполняющий критически важную роль в современных системах исполнения наказаний. Анализ его развития демонстрирует отчетливый переход от утилитарной модели, нацеленной на формирование узкопрофессиональных компетенций, к холистическому подходу, признающему ценность целостного личностного развития. Этот парадигмальный сдвиг отражает углубленное понимание реинтеграции как комплексного процесса, выходящего за рамки простого трудоустройства и включающего когнитивное, психологическое и социальное измерения [Neves, Bahia, 2022].

Разработанные в рамках исследования теоретические модели предлагают системное объяснение механизмов, посредством которых образовательная деятельность инициирует и поддерживает позитивную трансформацию личности. Сравнительный анализ существующей эмпирической базы свидетельствует о наиболее убедительном подтверждении эффективности моделей, акцентирующих роль образования как катализатора личностного роста и уникальной защищенной среды. В то же время, инструментальная модель, связывающая трансформацию исключительно с получением формальных квалификаций, нуждается в дальнейшей верификации.

Таким образом, подлинная ценность пенитенциарного образования заключается не в сугубо утилитарных результатах, таких как снижение рецидивизма, а в его способности выступать катализатором глубинной личностной трансформации. Именно этот процесс создает необходимые психологические, интеллектуальные и социальные предпосылки для осознанного отказа от криминальной деятельности и построения новой жизненной траектории.

Перспективы дальнейших исследований видятся в преодолении идентифицированного дефицита методологически выверенных лонгитюдных и компаративных исследований, а также в активной разработке междисциплинарных подходов, интегрирующих достижения криминологии, социологии закрытых учреждений, теории дезистенции и педагогических наук. Практическая реализация полученных результатов требует проектирования образовательных программ как качественно иного социально-педагогического опыта, сознательно противопоставляющего себя деструктивной субкультуре пенитенциарных учреждений и утверждающего гуманистическую парадигму безусловной ценности человеческого развития даже в условиях ограничения свободы.

Библиография

1. Chalatsis X. Education in penitentiary contexts //Innovative learning models for prisoners. – 2016. – Т. 4. – С. 1.
2. Palea A. C. A Career for Prison Educators: The Perspective of Professionalization in the Romanian Prison System // Perspectives of Law and Public Administration. – 2024. – Т. 13. – №. 4. – С. 588-593.
3. Baker J. E. Social education in a penitentiary //Fed. Probation. – 1963. – Т. 27. – С. 32.
4. Tappan P. W. CAN THE PRISON SYSTEM BE PROFESSIONALIZED? //Journal of Correctional Education (1949-1972). – 1950. – Т. 2. – №. 1. – С. 26-32.
5. Vianello F. et al. Legal culture and professional cultures in the prison system//Onati Socio-Legal Series. – 2022. – Т. 12. №. 6. – С. 1463-1491.
6. Chiriță D. Labor and Education in the Penitentiary System-Basic Components of Rehabilitation //Proceedings of the 21st International RAIS Conference on Social Sciences and Humanities. – Scientia Moralitas Research Institute, 2021. – С. 35-38.
7. Barros Ê. S. et al. Educational Practice at the Prison System as a Guarantee of the Right to Education for Convicts: Possibilities and Limits //International Journal of English Literature and Social Sciences. – 2021. – Т. 6. – №. 5. – С. 023-031.

8. Latino F., Tafuri F., Martinez-Roig R. Towards a sustainable penitentiary system: Education, rehabilitation and restorative justice in the 2030 Agenda//Rivista di studi sulla sostenibilità: 10, 1, 2025. – 2025. – C. 1-19.
9. Neves L. D., Bahia E. M. S. The archivist in the penitentiary and socio-educational system: new scenarios of action. – 2022.

Conceptual Foundations for Forming a Model of Professional Education in the Penitentiary System

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
A.N. Kosygin Russian State University,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article examines the evolution and current state of penitentiary education as a component of correctional systems. The transition from a utilitarian model focused on forming basic professional competencies to a holistic approach recognizing the value of integral personal development is analyzed. The position is substantiated that the transformative potential of penitentiary education is realized through expanding cognitive horizons, creating an alternative social environment, and forming new identities. Special attention is paid to the contradiction between the instrumental goals of education (reducing recidivism, employment) and its humanistic mission related to supporting continuous personal development. Practical recommendations for designing educational programs based on the integration of criminological and pedagogical knowledge are formulated.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V. (2025) Kontseptual'nyye osnovaniya formirovaniya modeli professional'nogo obrazovaniya v penitentsiarnoy sisteme [Conceptual Foundations for Forming a Model of Professional Education in the Penitentiary System]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (8A), pp. 42-48. DOI 10.34670/AR.2025.81.28.006

Keywords

Penitentiary education, reintegration of convicts, personal development, realistic overview, desistance theory, educational environment, prosocial behavior, resocialization, criminology, pedagogy, correctional systems.

References

1. Chalatsis X. Education in penitentiary contexts //Innovative learning models for prisoners. – 2016. – T. 4. – C. 1.
2. Palea A. C. A Career for Prison Educators: The Perspective of Professionalization in the Romanian Prison System // Perspectives of Law and Public Administration. – 2024. – T. 13. – №. 4. – C. 588-593.
3. Baker J. E. Social education in a penitentiary //Fed. Probation. – 1963. – T. 27. – C. 32.
4. Tappan P. W. CAN THE PRISON SYSTEM BE PROFESSIONALIZED? //Journal of Correctional Education (1949-1972). – 1950. – T. 2. – №. 1. – C. 26-32.
5. Vianello F. et al. Legal culture and professional cultures in the prison system//Onati Socio-Legal Series. – 2022. – T. 12. №. 6. – C. 1463-1491.
6. Chiriță D. Labor and Education in the Penitentiary System-Basic Components of Rehabilitation //Proceedings of the 21st International RAIS Conference on Social Sciences and Humanities. – Scientia Moralitas Research Institute, 2021. – C. 35-38.
7. Barros Ê. S. et al. Educational Practice at the Prison System as a Guarantee of the Right to Education for Convicts: Possibilities and Limits //International Journal of English Literature and Social Sciences. – 2021. – T. 6. – №. 5. – C. 023-031.
8. Latino F., Tafuri F., Martinez-Roig R. Towards a sustainable penitentiary system: Education, rehabilitation and restorative justice in the 2030 Agenda//Rivista di studi sulla sostenibilità: 10, 1, 2025. – 2025. – C. 1-19.
9. Neves L. D., Bahia E. M. S. The archivist in the penitentiary and socio-educational system: new scenarios of action. – 2022.